

БЫЛИ ПЕРВЫМИ

...НО КАК ПРЕЖДЕ В СТРОЮ КОМСОМОЛЬ-
ЦЫ ТРИДЦАТОГО ГОДА.

ТРОЕ ИЗ ОБЖИМНОГО ЦЕХА

Более 30 лет работают бок-обж Авенир Иванович Пимошин, Петр Петрович Николаенко и Михаил Алексеевич Высоцкий в обжимном цехе, более 30 лет связывает их крепкая мужская дружба.

Авенир Иванович приехал в Магнитку еще в 1931 году, строил обжимной цех, участвовал в монтаже электрооборудования. Когда трубы цеха вонзались в небо, Авенир, как и сотни других молодых парней, пошел работать в цех, выросший в степи. В последние дни апреля 1933 года на подстанцию блюминга № 2 было принято напряжение с централь-

ной электростанции. Этот день навсегда запомнился Авениру Ивановичу.

Еще один день навсегда врезался в память ветерана. Это день опробования второго блюминга, день, когда пошел первый слиток.

В цех пришел железный нарком Серго Орджоникидзе. Восхищенными глазами смотрел на него молодой электрик машинного зала Авенир Пимошин.

Потом судьба свела его с Петром Николаенко и Михаилом Высоцким. Высоцкий вначале был

чернорабочим, убирал горячий металл, потом стал оператором главного поста. А Николаенко пришел в цех электриком машинного зала. Как-то так получилось, что они крепко сдружились. Пимошин, спокойный и уравновешенный, Николаенко, энергичный, подвижный, беспокойный, требовательный к себе и к окружающим, Высоцкий все время в поиске, хладнокровного склада ума. Сошлись и больше не расставались.

Говорят, дружба проверяется в беде. Трудных дней в жизни трех

друзей было немало, но их дружба прошла через все испытания.

Не хватало знаний — учились, помогали друг другу во всем. Вместе пускали цех, вместе осваивали оборудование, вместе сутками оставались в цехе в тяжелые дни войны.

Авенир Иванович стал старшим мастером электриков, Николаенко — мастером-электриком вспомогательного оборудования. Большой путь прошел Михаил Алексеевич Высоцкий. Он работал и учился в институте. В 1948 году

закончил институт, был старшим мастером, потом начальником блюминга. Теперь он председатель цехового комитета обжимного цеха.

...Смотрят иной раз друг на друга друзья. «Стареем», — скажут с легким налетом грусти в голосе. Потом взглянут вокруг, посмотрят на молодых, которые готовы принять славные традиции, готовы дальше нести на окрепших крыльях их трудовую славу и каждый подумает про себя: «Не зря прошли годы, не зря были начинателями большого дела!»

М. ХАЙБАТОВ.

ГЛУБОКИЕ КОРНИ

Был апрель 1931 года. Урал почернел, вздулся. Гуляли пронизывающие ветры. Десятки тысяч людей работали на стройке мировой индустрии. Место стройки было похоже на гигантский муравейник. Строительство центральной электростанции было одним из важных участков в грандиозной буче.

Готовился подводный канал, который был необходим для будущей электростанции. Плотники работали днем, бетонщики работали ночью. График был жесткий. В один из дней пятеро молодых плотников спустились в подводный канал делать опалубку, готовить фронт работы для бетонщиков. Два мощных гидронасоса откачивали воду, чтобы она не мешала работающим. Один насос был в резерве.

Но вот вышел из строя один насос, был пущен резервный. Через некоторое время испортился еще насос, теперь работал один. Уровень воды в канале начал быстро подниматься, но работа не прекращалась. Пятеро плотников удвоили энергию. Ледяная вода уже поднималась выше колен, но гвоздь за гвоздем накрепко вгонялись в доски опалубки. Вода уже заливалась за голенища высоких охотничьих сапог, поднималась уже до пояса, но пятеро плотников не вылезли из канала. Они продолжали работу. Ноги одеревенели, посинели от холода руки, а в сознании билась одна мысль: не сорвать график, во что бы то ни стало выдержать. Но вот уровень воды начал падать — это исправили насосы.

Пощатываясь от усталости, промерзшие до мозга костей, но довольные проделанным, вышли из канала парни, герои этого дня. Их было пятеро: Михаил Молостов, Матвей Казаков, Григорий Федоров, Антон Комов и Василий Штаев.

...В 1930 году приехал к подножью Магнитгоры Василий Штаев, а через год он привез сюда семью и остался здесь навсегда. В 1932 году Штаева принимают кандидатом в члены партии.

Когда начался монтаж оборудования в здании электростанции, Василий Штаев перешел туда.

Монтировал генераторы и моторы. В 1933 году он стал эксплуатационником, начал работать электриком по ремонту генераторов.

Удивительный это человек, Василий Павлович Штаев. Товарищи по работе удивляются умению Штаева заразить окружающих каким-нибудь новым делом. Оставаясь как будто в стороне, он направляет работу товарищей, подсказывает, помогает, а потом, когда уже дело доведено до конца, умеет убедить, что созданное — это дело рук и мысли всех рабочих, что тут нет его заслуги.

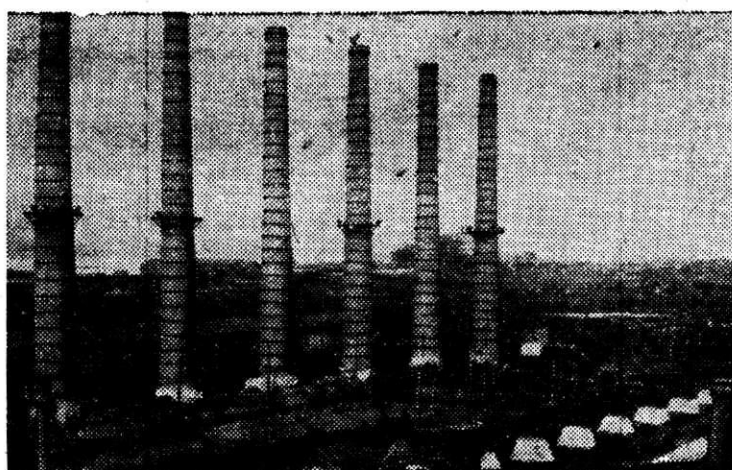
Вот уже тридцать лет работает Василий Павлович мастером в электроцехе. Неоднократно он возвращал жизнь генераторам и моторам, десятки людей обучил он своей профессии. Учит других и учится сам. Такая уж у него работа, вернее, такой уж у него характер, что он всегда в поиске нового, совершенного.

Сейчас на центральной электростанции работают двое Штаевых. Старший Штаев через полгода уйдет на заслуженный отдых, продолжать его славный трудовой путь будет сын, Петр Васильевич Штаев.

Младший Штаев работает начальником электролаборатории, а начинал он со слесаря. Ревниво следил отец, как уверенно шагал по жизни его сын, как стал хорошим специалистом, как учился в институте, закончил его. Теперь Василий Павлович спокоен — эстафету передает в надежные руки.

Второй сын Василия Павловича, Борис, колесит на своей машине по проспектам города, который вырос на его глазах, он работает шофером на молокозаводе. Дочь ветерана Магнитки работает в одном из листопрокатных цехов. Глубокие корни пустил Василий Павлович на уральской земле, крепко, как дуб, врос, овеянный степными ветрами, впоенный соленым трудовым потом. Под старым дубом растут молодые дубки-внуки, тянутся к солнцу, шумят на ветру. И не оторвать их от этой земли, на которой родились, на которой растут.

М. КОТЛУХУЖИН.

СТРОИТЕЛЬСТВО ОБЖИМНОГО ЦЕХА.

МОНТАЖ ПЕРВОГО АГРЕГАТА ЦЭС.

РОЖДЕННАЯ В ТРУДЕ

ресы в работе, одинаковые взгляды на жизнь, умение мечтать и верить в мечту.

Помнится, мы уже прожили на Магнитке несколько лет. Работали в котельно-ремонтном цехе. В те годы один за другим вводились в строй цехи металлургического комбината. И везде требовались рабочие руки. Нам с Семеном представилась возможность перейти на домну. По своей неопытности мы считали, что котельщики ничем «погоды не делают», иное дело сталевары, прокатчики или домнщики. Вот они, настоящие металлурги, казалось нам.

Но перейти так и не удалось. Вызвали нас обоих на заседание партийного бюро. К этому времени мы уже работали мастерами. И нам разъяснили, что люди, знающие свое дело, очень нужны и в котельном цехе. Мы действительно были уже опытными мастерами, к тому же очень любили свою работу. В общем стыдно стало нам перед товарищами за свои поступки. И решили мы навсегда остаться в своем цехе и с равным энтузиазом взяться за учебу. На всю жизнь, до самых седин запомнился мне и Семену урок коммунистов.

Поступили в институт хозяйственников, филиал которого находился в Магнитогорске. Насколько в нас жило непреодолимое желание получить образование, говорит хотя бы то, что по основным дисциплинам — математике, сопромату, металлоконструкциям и другим мы всегда имели оценку «отлично».

Готовились к занятиям вместе. Учеба дала многое. С каждым днем все больше совершенствовались свое мастерство, старались беречь каждую рабочую минуточку.

Как-то мы с Семеном решили заняться рационализацией. Ходили специально по участкам, выявляли всякие ненормальности в эксплуатации оборудования. Узких мест было много. Потом долгими вечерами корпели над чертежами, составлением предложений. Как радовались, мы оба, когда узнавали, что наш труд не пропал даром.

И вообще наши дни были до предела насыщены работой. Кроме всего, мы занимались в одном из кружков сети партпросвещения, были профсоюзными активистами: я возглавлял цеховой комитет, а Семен был казначеем. Немало времени уходило и на вы-

полнение партийных поручений, но мы успешно справлялись с ними.

С Семеном Варшавским мы не только вместе работали, но и отдыхали тоже вместе. Бывали на курортах, в домах отдыха. На всех праздничных демонстрациях шагаем рядом.

Друг мой Семен — большой шутник и веселый человек. Никогда не унывал в те трудные годы. И уж петь любил... Это была его страсть. Помню, как-то раз собрались мы на пятом участке на субботник. Стоим, ждем задания. И тут Семен говорит:

— Давай, ребята, споем!

И он запел. Голос у него густой, красивый. А мы подпевали:

...Наш паровоз, вперед лети, в коммуне остановка.

Другого нет у нас пути. В руках у нас винтовка...

Пели еще песни, заборные частушки, которых Семен знал великое множество.

Потом кто-то из руководителей сказал нам: будем закладывать парк. Работали дружно. Кто планировал площадку, кто рыл ямы под саженцы. К концу дня на пустынной площадке появились ма-

ленький лесок из хрупких тополей и кленов. Кто-то сказал:

— Назовем, братцы, этот парк парком Металлургов. В честь нас, значит.

Название всем понравилось. Вот как сейчас разросся этот лесок, настоящим парком стал. О таком мы и мечтали. И теперь нередко мы с Семеном приходим сюда просто посидеть, вспомнить молодость...

В то время субботники устраивались часто, и мы с другом не пропускали ни одного: принимали участие в строительстве домных печей, прокатных цехов, производили уборку на строительных площадках.

До пуска котельно-ремонтного цеха приходилось работать в тресте, на монтаже по изготовлению металлоконструкций. Осваивали новые виды, такие, как охлаждающая гарнитура для мартеновских печей...

Часто после работы приходилось задерживаться в цехе — разрабатывать чертежи. Находились и такие, что смеялись над нами, называли чужаками: дескать, больше всех нам надо. Но мы не уходили домой до тех пор, пока не заканчивали начатое дело.

Не секрет: было трудно. Те, у кого кишка тонка, удирали со стройки. Тыча пальцем в копыто договора, говорили:

— Что написано? Квартирами обеспечить? А где они? Где?..

Жилья не хватало, а о благоустроенных квартирах и речи не могло быть. Но мы не падали духом, верили: будут и квартиры, и институты, и кинотеатры, и школы, и детские сады. И делали все для того, чтоб было так.

Трудно было с жильем, но еще труднее со специалистами. Их не хватало. Приглашали инженеров-иностранцев. Теперь их давно уже нет. Наши институты каждый год выпускают сотни своих инженеров. Моя и Семена дочери тоже стали металлургами: окончили горно-металлургический институт.

С каждым днем цветет и хорошеет наш город. И мы с другом гордимся званием его первостроителей.

Пройдет несколько дней, и Семен Варшавский отработает свою последнюю смену в котельно-ремонтном цехе. Я уверен, что и на новом этапе жизни он будет все тем же подвижным, веселым, душевным человеком. Его по-прежнему будут интересовать дела в родном цехе.

По-прежнему я и Семен — неразлучные друзья — будем уверенно шагать по жизни рука об руку, распрямив плечи, как и 36 лет назад. Ведь жизнь продолжается.

С. НЕНО, пенсионер.